

О Т З Ы В
научного руководителя о диссертации
Ушаковой Оксаны Николаевны
«Проблема традиций русской поэзии
в эмигрантской лирике Г.В. Иванова»,
представленной к защите на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Актуальность проблематики диссертационной работы О.Н. Ушаковой определяется необходимостью постижения, а во многом, и переоценки эмигрантской лирики Г.В. Иванова, который стал в литературе русского зарубежья «первой волны» одной из самых «знаковых» и в то же время «проблематичных» фигур. Исследование поэтического наследия Иванова заметно активизировалось в последние десятилетия XX столетия. Однако до сих пор детально не прояснен генезис его лирики. Целостные представления о многообразных преемственных связях творчества Иванова с поэзией Золотого и Серебряного веков к настоящему времени еще не сложились. А без точного понимания генезиса художественного мира писателя невозможно его глубокое истолкование.

Актуальность и своевременность работы О.Н. Ушаковой связана и с потребностью обогатить существующие в науке представления о феномене эмигрантской литературы, полнее раскрыв ее художественный потенциал. Долгое время эта живая «ветвь» отечественной словесности резко отсекалась от ее исторического «корня». В результате творческая рефлексия по отношению к художественным достижениям предшественников, активно подпитывавшая литературу русского зарубежья «первой волны» и играющая значимую роль в ее культурной самоидентификации, недооценивалась.

Новизна представленной работы заключается в выборе ракурса исследования: впервые характеризуется довольно широкий спектр традиций русской поэзии, освоенных Ивановым; целостно очерчивается диалектика его

притяжений – отталкиваний к художественному наследию литературы Золотого и Серебряного веков.

Новизна исследования состоит и в том, что в диссертации впервые воссоздана система ключевых образов-архетипов, воспринятых Ивановым-эмигрантом от русской поэзии и преломленных сквозь призму его творческого мышления. Показано, что для художественного сознания Иванова, желающего почувствовать самый «нерв» отечественной поэтической традиции, свойственно тяготение к глубинным пластам русской словесности. В работе также выявляются и описываются разнообразные пути и формы творческого наследования, специфичные для его поэтики.

Достоверность полученных в исследовании результатов обеспечивается тем, что в своей диссертации О.Н. Ушакова учитывает и развивает наработки и достижения современного литературоведения в области изучения поэтической традиции, а также в сфере исследования феномена диалогичности в культуре. Диссертация О.Н. Ушаковой опирается на серьезный научный фундамент, о чем свидетельствует аналитический обзор литературы, представленный во введении и в первой (теоретической) главе. Концепция работы базируется на четко сформулированной и обширной аргументации.

Достоверность результатов исследования определяется также широтой материала исследования произведения. В центре внимания О.Н. Ушаковой оказываются сборники эмигрантского периода Г. Иванова (1922 – 1958): «Розы» (1931), «Отплытие на остров Цитеру» (1937), «1943 – 1958. Стихи» («Портрет без сходства» (1958), «Rayon de rayonne» (1958), «Дневник» (1958)), «Посмертный дневник» (1958). В качестве дополнительных источников, отражающих отношение Иванова к традициям русской поэзии и запечатлевших его оценки различных художественных явлений, в диссертации используются литературно-критические статьи Иванова (1914 – 1957).

Выбор научной методологии и методики анализа адекватен цели, задачам и специфике материала исследования. В диссертации сочетаются

биографический, сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, мифопоэтический и герменевтический методы.

Выносимые на защиту положения четко сформулированы и научно обоснованы.

Итоги работы имеют и **теоретическую значимость**, поскольку дают возможность дополнить бытующие в науке представления о формах диалога в словесном искусстве. Наблюдения и выводы, содержащиеся в диссертации, перспективны и в свете рассмотрения такой теоретической проблемы, как вопрос о многообразии способов и механизмов художественной преемственности, встречающихся в литературе.

Диссертация О.Н. Ушаковой выполнена на достаточно высоком научном уровне. С внушительной полнотой и с тонким проникновением в художественный мир Георгия Иванова автор работы показывает, что ядро его эмигрантской лирики составляют архетипы «лодки», «паруса», «корабля», «птицы», «музыки». В своем исследовании Ушакова последовательно прослеживает настойчивое стремление Иванова осваивать в зарубежных стихах образы-архетипы, укорененные и не раз переосмысленные в наследии русской поэзии. Такой подход к традиции, характерный для лирика-эмигранта, автор диссертации правомерно объясняет его генетической творческой памятью, сформировавшейся в лоне эстетики акмеизма. Она приходит к принципиальному в концептуальном отношении выводу: в художественных традициях прошлого Иванов видит свои главные ценностные ориентиры, ощущая себя звеном в неразрывной цепи русской поэтической культуры.

О.Н. Ушакова убедительно доказывает, что именно диалог, реализованный в разнообразных творческих моделях, становится главной формой взаимодействия Иванова с поэтами Золотого и Серебряного веков. Важно то, что при изучении освоения поэтом литературных традиций и выяснении меры глубины их проникновения в художественную систему Иванова она учитывает значимую роль биографического фактора.

Ценны и плодотворны в научном отношении изыскания О.Н. Ушаковой, нацеленные на постижение специфики механизмов литературной преемственности, задействованных в эмигрантской лирике Иванова. Например, она точно подмечает, что выбор из многосоставного архетипического комплекса «корабля» именно образа «парохода» на заключительном этапе творческого пути транслирует особенности миропонимания Иванова, философски подводящего итоги жизни поэта-изгнанника. Как особую форму литературной преемственности автор диссертации вполне оправданно рассматривает игру Иванова с «чужим словом». В частности, она прослеживает, как в процессе трансформации архетипа «музыки» лирик-эмигрант парадоксально сцепляет аллюзии, цитаты и реминисценции из стихотворений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тютчева. Заслуживает доверия вывод исследователя о том, что в 1950-е годы ивановская концепция «музыки», воплощенная в его лирике, апеллирует к наследию великих писателей, остроумно «законспектированному» в его стихотворениях через монтаж аллюзий, цитат и реминисценций. Причем, органично входя в художественную систему Иванова и подчиняясь ее логике, реминисцентно-цитатные компоненты, обретают в ней новые смыслы.

Заслуживают внимания наблюдения и выводы О.Н. Ушаковой, раскрывающие особенности орнитологической символики, фигурирующей в эмигрантской лирике Иванова и генетически связанной с традициями русской поэзии. Продуктивны и перспективны в научном отношении рассуждения автора работы, обнаруживающие «орнитологический субстрат» образа «души», оказывающегося стержнем художественной философии Иванова. Истолкование архетипа «души», предложенное поэтом-эмигрантом, как резонно подчеркивает Ушакова, в определенной мере согласуется с православной и романтической традициями. Научная зрелость исследователя выражается в стремлении не упрощать рассматриваемые литературные явления. Так, автор диссертации точно указывает, что траектория эволюции орнитологической символики в эмигрантской лирике Иванова оказывается сложной и «зигзагообразной» и не укладывается в какие-то логические схемы и рамки. О.Н. Ушакова, в частности

обоснованно заключает, что освоение русской поэтической традиции при интерпретации символа «души» в лирике Иванова 1950-х годов идет по вектору полемического пересоздания, поскольку со временем из семантической структуры образа «души» «вымывается» «орнитологический» компонент. Этот диалектический «разворот» линии поэтической преемственности автор диссертации справедливо рассматривает как сигнал об экзистенциальном «крене» миропонимания позднего Иванова.

Результаты исследования обогащают и усложняют существующие в литературоведении представления о художественной концепции «музыки», воплощенной в эмигрантской лирике Иванова. В своей работе О.Н. Ушакова достаточно полно очертила ее разветвленный генезис. Она отчетливо показала, что Иванов создает свой миф о «музыке» как сущности мира, который диалектично развивается в контексте его зарубежного творчества. Освоение поэтом «музыкальных» архетипов осуществляется под знаком диалога: они интерпретируются им сквозь призму «музыкальной» философии символистов, манифестирующих в своей поэзии первооснову «музыки» в создании гармонии бытия. Но в то же время поэт-эмигрант культивирует свой «музыкальный» миф, который видоизменяется на протяжении создания всех его зарубежных сборников. В конечном счете, Ушаковой удастся раскрыть специфику способов и механизмов художественной преемственности, использованных в эмигрантской лирике Иванова. Автор работы убедительно показывает, что поэтическая генетика этого автора отличается богатством и разнообразием и во многом определяется синтезом акмеистической эстетики с рецептивным опытом, отражающим постсимволистские интенции.

Эвристический подход, задействованный при анализе стихотворения Г. Иванова «Он спал, и Офелия снилась ему...», позволил О.Н. Ушаковой проследить творческие притяжения и отталкивания поэта-эмигранта от традиции Фета и Блока. Вместе с тем соискательница смогла обнаружить, что образ Офелии, уподобленной Ивановым «музыкальной спирали», является смысловым ключом для истолкования целостной системы «музыкальных» архетипов,

сложившейся в его поэзии 1930 – 1950-х годов. Символ «музыкальной спирали» в художественной форме запечатлевает авторефлексию Иванова: по сути, он транслирует характеристику поэта его собственной художественной концепции «музыки». Образ «музыкальной спирали» своеобразно описывает суть механизмов творческой преемственности, использованных Ивановым в лирических сборниках 1930 – 1950-х годов. Через диалектическую природу этого символа осуществляется понимание феномена «музыки» самим Ивановым. Именно такое, «спиралеобразное», движение «музыкальной» стихии запечатлено в его эмигрантской лирике.

Диссертация О.Н. Ушаковой отличается четкостью структуры, последовательностью научно-исследовательской мысли, органичным сочетанием теоретического и историко-литературного аспектов анализа, самостоятельностью подхода к материалу, продуманностью методологии, доказательностью выводов.

Считаю, что диссертация О.Н. Ушаковой состоялась. Работа представляет собой завершённое научное исследование и может быть рекомендована к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности (10.01.01 – русская литература).

Научный руководитель:
доктор филологических наук
(10.01.01 – русская литература),
профессор кафедры отечественной
филологии
ФГБОУ ВО «Костромской
государственный
университет»

Коп

Наталья Геннадьевна Коптелова

156 005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17.
тел.: + 7 (4942) 39-16-29; + 7 (4942) 49-80-00.
e-mail: kaf_ofg@ksu.edu.ru

Подпись руки _____
заверяю
Начальник канцелярии
Н.В. Кузнецова _____

